

Раздел I
РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МИРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Part I. RUSSIAN EDUCATION IN THE WORLD SPACE

УДК 378(470+571)+37

**ИНТЕГРАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
ПРОСТРАНСТВО КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ВУЗОВ В РОССИИ¹**

М. А. Абрамова, В. В. Крашенинников (Новосибирск)

В статье на основе анализа современной ситуации в системе высшего профессионального образования авторы рассматривают проблему соотношения предъявляемых Министерством образования и науки РФ требований к эффективности вузов. Одним из важнейших факторов является критерий оценки интеграции образовательного учреждения в международное научно-образовательное пространство. Проводится анализ реальной ситуации условий международного партнерства российских вузов, выявляются проблемы и предлагаются пути их решения. Затрагивается проблема ориентации российских вузов во включение в список Top-100 рейтинга QS. В том числе анализируется проблема публикационной активности российских преподавателей в зарубежных изданиях и в журналах списков Web of Science и Scopus. В качестве ведущих проблем авторы видят пер-

¹ Материалы статьи подготовлены при поддержке фонда РГНФ грант № 13-03-00028 «Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи».

© Абрамова М. А., Крашенинников В. В., 2014

Абрамова Мария Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор факультета технологии и предпринимательства, Новосибирский государственный педагогический университет, ведущий научный сотрудник Сектора этносоциальных исследований, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: marika24@yandex.ru

Крашенинников Валерий Васильевич – кандидат технических наук, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: vkrash48@mail.ru

Abramova Maria Alekseevna – doctor of pedagogical Sciences, Professor of the faculty of technology and entrepreneurship, Novosibirsk state pedagogical University, senior research fellow, Department of ethnic and social research, Institute of philosophy and law SB RAS.

Krasheninnikov Valeriy Vasilievich – Candidate of technical Sciences, Novosibirsk state pedagogical University.

фекционизм и консервативность мышления, обуславливающие формирование неадекватных требований у администрации и выжидательной позиции у профессорско-преподавательского состава. В заключение авторы приходят к выводу, что интенсификация международного партнерства является обязательным условием для повышения эффективности высшего профессионального образования в современной России, но стратегии его развития должны исходить из реальных условий осуществления образовательного и научно-исследовательского процессов.

Ключевые слова: профессиональное образование, международное партнерство, эффективность образовательного процесса.

INTEGRATION INTO INTERNATIONAL EDUCATIONAL SPACE AS A CRITERION FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF UNIVERSITIES IN RUSSIA

M. A. Abramova, V. V. Krasheninnikov (Novosibirsk)

In the article on the basis of the analysis of current situation in the system of higher professional education, the authors consider the problem of the correlation of the requirements presented by the Ministry of education and science towards the effectiveness of universities. One of the most important factors is the criterion for evaluating the integration of an educational institution in international scientific and educational space. The analysis of the real situation of condition of the international partnership of Russian universities is held, the identification of problems is made and the ways of their solution are suggested. The problem of orientation of Russian universities on being included into the list of Top-100 rating of the QS is considered. And the problem of publication activity of Russian lecturers in foreign journals and magazines and in the lists of the Web of Science and Scopus is also analysed. The major problems, as the authors think, are the perfectionism and the conservatism of thinking which lead to the formation of inadequate requirements of the administration and the position of waiting among the teaching staff. The authors come to the conclusion that the intensification of international partnership is necessary for improving the efficiency of higher professional education in modern Russia, but its development strategy should proceed from the actual conditions of realization of the educational and research process.

Keywords: professional education, international partnership, the efficiency of the educational process.

XXI век ознаменовался переходом от общества знаний к экономике знаний. В этой связи произошло изменение статуса системы образования с коммуникационного пространства, способствующего развитию духовной личности, на сферу услуг [1], что обусловило становление иного отношения как к самой системе образования, так и к ее акторам.

Возникшая еще в 1950-е гг. потребность в предоставлении свежей информации о качестве образовательных услуг американскими вузами «заказчикам» спровоцировала разработку разнообразных систем рейтингов, основная функция которых состояла в информировании в доступной форме потенциальных учащихся о том, куда можно эффективнее вложить деньги за образовательный процесс. Впоследствии значение рейтингов весьма изменилось, а российская социокультурная специфика их применения обусловила разработку не просто системы для ранжирования вузов (впоследствии и научных институтов), а, скорее, механизм для контроля.

Под идеей модернизации системы образования, которая должна была способствовать повышению эффективности высшего профессионального образования, стала проводиться политика по секвестированию государственного бюджета и разработке системы более рационального его распределения, что подогрело интерес к разного рода мониторингам. Одним из результатов такой политики стала разработка критериев эффективности вузов.

Среди вузов, которые в рамках новой стратегии были обозначены как эффективные, в первую очередь оказались не столько имеющие высокие рейтинги по качеству обучения (поскольку оно оценивается в основном по среднему баллу ЕГЭ абитуриентов), а давно наладившие сотрудничество с зарубежными вузами (не только ближнего, но и дальнего зарубежья) и имеющие прибыли за счет научных разработок (то есть гранты).

Фактически о намечающихся тенденциях в развитии высшего профессионального образования можно было уже не только догадываться, но и делать соответствующие выводы, а также предпринимать определенные действия, как только Россия подписала Болонскую декларацию [2]. Но прошло немало времени, а идея о том, что Россия будет «постепенно встраиваться в общеевропейское образовательное пространство, при этом определяя собственную политику» [3, с. 10], только существовала. Русская традиция «авось» и надежда, что все как-то само собой образуется, вновь возымели действие. В результате появление среди критериев оценки эффективности вузов таких, как «удельный вес численности иностранных студентов», «удельный вес численности иностранных граждан из числа научно-педагогических работников», «число выигранных российских и зарубежных грантов за последние три года в расчете на 100 научно-педагогических работников», а также «количество публикаций в Web of Science» и «количество публикаций в Scopus» [4] вызвало шквал негодования, поскольку вузы оказались к ним не готовы.

Конечно, большая часть из предъявленных критериев являются спорными, например, «удельный вес численности иностранных студентов...», поскольку российские вузы имеют малую привлекательность для ино-

странных студентов, за исключением студентов из ближнего зарубежья и Китая. Также существует проблема привлечения иностранных лекторов, учитывая возможности оплаты их труда, а также сложности с юридическим оформлением пребывания в России. Кроме того, мы можем вспомнить о том, что в востребованные Минобрнауки России списки Web of Science и Scopus не входит пока ни один российский журнал по образованию и фактически три четверти списка журналов данных баз ориентированы на журналы естественнонаучного направления.

Но, увы, требования модернизирующих отечественную систему образования не становятся адекватнее российской реальности. Так, одним из последних требований к отчетам сотрудников вузов стала новая поправка о приоритетности статей, опубликованных в журналах списка ВАК в соавторстве с зарубежными коллегами. Но зарубежные коллеги, к сожалению, пока не торопятся отдавать свои материалы в российские журналы, и не только в связи с имеющейся проблемой перевода своих текстов (кстати, в отличие от российских исследователей и педагогов зарубежные коллеги не торопятся выучить русский язык для того, чтобы быть опубликованными в российских изданиях), но и потому, что пока российские издания не являются для них привлекательными: они не входят (за редким исключением) в списки Web of Science и Scopus, возможность цитирования опубликованных в них материалов зарубежными авторами равняется нулю, а цитирование российскими авторами в российских же журналах пока не влияет на рейтинг иностранных преподавателей у себя дома. Исключение составляют лишь страны бывшего социалистического лагеря, где университеты, поставленные в те же условия, что и в России, пока принимают в качестве одного из больших бонусов для подсчета баллов преподавателей публикации, сделанные ими в России, как зарубежные публикации. Но, учитывая подзабытый за постсоветский период русский язык, авторство совместных публикаций в России становится, скорее, своеобразным подобием телефона Старика Хоттабыча с молчаливого и вполне понятного, отчего радостного, согласия иностранных партнеров.

В условиях активизации, скорее, карательной функции разработанной системы мониторинга вузов становится понятным, что до европейского уровня демократии нам пока далеко. Так, в 2001 г. Европейской ассоциацией университетов был разработан документ «Контроль качества в высшем образовании», в котором были оформлены положения для создания единой платформы оценки качества. Одно из положений зафиксировало рекомендательный характер европейского контроля качества: вуз получил право сам выбирать, к какому агентству для оценки своей эффективности обращаться, чтобы приобрести не только определенный авторитет в образовательной сфере, но и, как следствие, – сту-

дентов для обучения [5]. В условиях российской действительности, как мы понимаем, фактически сохраняется монополия на оценку эффективности вузов, и эта ситуация создает нервное напряжение вокруг системы высшего профессионального образования.

За формализацией требований к системе высшего профессионального образования исчезают конкретные люди, реальные дела. На первое место выходят количественные характеристики: опубликованные работы, привлечение дополнительных средств, молодые ученые. Единственный количественный параметр, который растет в геометрической прогрессии день ото дня – объем требуемых учебно-методических комплексов, во внимание не принимают. А ведь это дополнительное время, которое тратит преподаватель, не учитывающееся в заработной плате и зачастую заполненное формальным тиражированием изобретательно составленных учебных планов. Самым распространенным приемом заполнения внеаудиторной нагрузки является формальное тиражирование описания учебно-методических комплексов. И вот уже один предмет, имеющий абсолютно идентичный госстандарт по разным специальностям, название которого талантливо видоизменено администрацией разных выпускающих кафедр, превращается в 10 разных предметов. И хотя он по-прежнему имеет один госстандарт, в продолжении видоизменения его названия появляется совершенно разное количество компетенций, которые должны быть сформированы в рамках обучения по данной дисциплине на разных специальностях. И в результате мы имеем не один учебно-методический комплекс, а десять!, объем каждого из которых исчисляется не одной сотней страниц.

Помимо этого, преподаватель обязан участвовать и в научной работе. Лучшим подтверждением его квалификации как исследователя является сотрудничество с зарубежными коллегами, публикации в зарубежных журналах [6]. И хотя большинство ведущих вузов Западной Европы и США придерживаются принципа открытости для сотрудничества, следует осознавать, что для того, чтобы быть включенным в какой-либо проект с коллегами из университетов, входящих в Топ-100 рейтинга QS, который в последние пять лет считается в России единственно значимым, необходимо иметь соответствующие достижения в области науки и образования. В данном контексте мы не занижаем уровень российских достижений, а лишь напоминаем о том, что российский опыт, увы, недостаточно представлен в том информационном поле, в котором находятся наши коллеги из ведущих университетов мира. Есть, конечно, некоторые позитивные сдвиги и в этом направлении. Многие страны бывшего соцлагеря, такие как Польша, Чехия, Венгрия, Словения и др., которые после развала СССР вошли в состав Европейского Союза, были настолько воодушевлены открывшимися для них перспективами, что максимально постарались ин-

тегрироваться, «забыв» русский язык. Спустя двадцать лет, осознав, что в партнеры берут только избранных и действительно имеющих значительные успехи в области науки и образования, многие вузы этих стран стали проявлять интерес к такой близкой и забытой России. К тому же необходимо понимать, что миграционные потоки из стран Восточной Европы обусловили сокращение численности молодежи, что повлияло и на осуществляемые наборы в вуз. Поскольку у многих вузов ситуация аналогична российской в отношении популярности для потенциальных студентов из Западной Европы, то стратегия обращения к востоку является одной из наиболее выигрышных как с точки зрения пополнения контингента студентов и преподавателей, так и извлечения финансовой выгоды из образовательного и научного сотрудничества. И в этой связи необходимо помнить, что многие фонды, финансирующие научные исследования за рубежом, отдают предпочтение вузам, которые имеют партнеров в других странах, а Россия в этом смысле является одним из неизбалованных вниманием партнером.

В результате спустя двадцать лет оказалось, что для создания единого научного и образовательного пространства в Восточной Европе остатки знания русского языка имеют очень большое значение! Кроме того, необходимо учитывать и факт миграционного потока из России, Украины, Белоруссии в эти страны. Поэтому сейчас во многих университетах можно встретить наших бывших соотечественников, что может значительно облегчить установление научных и образовательных связей.

В данном контексте мы могли бы радоваться возможности налаживания партнерских отношений, поскольку нам есть чему поучиться у вузов, которые прошли путь вхождения в единое европейское образовательное пространство несколько ранее. Но тут очень часто в борьбу вступает характерная особенность российского менталитета – нам полцарства не нужны, нам нужно сразу все. Причем данные настроения подогреваются людьми, управляющими системой образования. Конечно, ориентация вузов на ведущие, входящие в список Топ-100 – это полезное мероприятие. Учиться нужно у успешных, или как говорил великий Гете: «Среди малых действуя, мельчаешь. А среди больших и сам растешь» [7]. Поэтому стремление к получению совместных проектов с Кембриджем или Гарвардом для многих вузов становится навязчивой идеей, продиктованной сверху и обусловленной политикой финансирования. Но много ли вузов смогут решить поставленную задачу? Тактика сокращения вузов на 20%, а коммерческих на 30% в данных условиях может оказаться очень эффективной, и главное: достаточно быстро приводящей к своему логическому исходу.

В результате маркетинг, пришедший в научный и образовательный процесс [8], фактически лишает творческого настроения многих акторов

образовательного процесса. Люди, которые что-либо создают и не всегда оказываются готовыми подсчитывать экономическую эффективность своего творения, ограничивают себя и в выборе партнеров. Мы должны согласиться с тем, что те, кто подсчитывает, и те, кто созидает, имеют разные типы мышления и очень сложно их объединить [9]. Важна роль и тех и других. Однако необходимо осознавать, что если ученые и педагоги забудут об исследованиях и учащихся и начнут подсчитывать экономическую эффективность и прибыль, то в скором времени подсчитывать будет нечего.

Кроме того, в погоне за международными договорами с университетами из списка Топ-100 мы забываем о том, что великие изобретения и открытия были сделаны не только в Западной Европе и США, но и в Восточной Европе. Педагогическое наследие Яна Амоса Коменского, создавшего современную классно-урочную систему, проникнутая гуманизмом книга Януша Корчака «Как любить детей» – это то наследие, которое обусловило формирование современной системы обучения. Первый политехнический университет в Европе появился в Венгрии и существует до сих пор. Королевский университет, ныне Будапештский университет Этвоша Лорана, закончил известный социолог Карл Мангейм, а президентом Международной социологической ассоциации долгое время был Пётр Штомпка, закончивший Ягеллонский университет в Кракове. Открытый в 1991 г. Центральный европейский университет действовал в Варшаве, Праге и Будапеште и был первым университетом в Восточной Европе, открывшим магистерские программы, посвященные гендерным исследованиям и экологической политике, а в 2009 г. программа факультета политологии получила ранг выше, чем аналогичная программа в Оксфорде. Хотя ни один из вузов Венгрии не попал в список Топ-100, возможно, потому что списки составляются в основном Англией и Америкой и критерии оценки, скорее, соответствуют англо-саксонской системе образования?

Среди основных показателей рейтинга QS, который сейчас взят за основу Минобрнауки России, указываются следующие: репутация вуза в академических кругах (40% от оценки), соотношение студентов и преподавателей (20%), цитируемость работ преподавательского состава (20%), репутация университета среди работодателей (10%), количество зарубежных студентов (5%) и преподавателей (5%). Для оценки репутации вуза в академических кругах эксперты компании опросили 46 тыс. академиков, опросный лист был составлен на 13 языках [10]. Возникает вопрос, опрашивались ли при этом российские академики? Далее возникает следующий вопрос: работодатели каких стран оценивают эффективность обучения в вузах мира? И тогда напрашивается сам собой ответ, что в соответствии с этими параметрами российским вузам еще долго придется ожидать попа-

дания в список Топ-100. Но, увы, по всей вероятности, перфекционизм, свойственный российскому менталитету – это то свойство, которое не позволяет как гордиться своими достижениями, так и уважать достижения ближних соседей.

Возвращаясь к российской реальности и вновь грозящей аттестации вузов, подумаем, какое количество из них может быть востребованным в ближайшее время в качестве партнеров в Западной Европе и США? Унификация требований Минобрнауки России для всех вузов России без продуманной политики развития высшего профессионального образования, а также крупных капиталовложений, увы, становится похожей на крики избалованного ребенка: «Хочу...!».

Что могут в данной ситуации предъявить вузы? Во-первых, нам необходимо избавляться от практики «все или ничего», поскольку единственное, к чему она может привести, – к сокращению числа вузов. Во-вторых, одной из наиболее выигрышных стратегий, по нашему мнению, может стать стратегия расширения связей, обогащения опыта и постепенного изменения критериев оценки качества как научной, так и образовательной деятельности [11]. А для этого мы должны обратиться к опыту вузов стран Восточной Европы и выстроить с ними партнерские отношения. Последнее особенно важно, поскольку очень легко под давлением критериев Минобрнауки России в спешке начать заключать договора о сотрудничестве на условиях, которые приведут не к партнерским, а, скорее, донорским отношениям. И, конечно же, самое главное – стремиться к осознанию и принятию истинных критериев оценки научной и образовательной деятельности, посредством не формального увеличения количества статей, а улучшения качества их содержания и выбора изданий, в которых они могут быть опубликованы, в согласии с мировым рейтингом [12].

В заключение хотелось бы отметить, что, к сожалению, в рыночных условиях, имеющих своеобразный российский оттенок феодальных взаимоотношений, выбор стратегии вузом в установлении международного сотрудничества не является свободным. Но то, что международное партнерство является обязательным условием для повышения эффективности высшего профессионального образования – это уже сегодня стало очевидным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абрамова М. А., Крашенинников В. В., Подгурецкий Ю.** Факторы формирования коммуникационного пространства в образовании // *Философия образования*. – 2013. – № 3 (48). – С. 5–12.
2. **Аблажей А. М., Головкин Н. В.** Академическая наука в современном обществе. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2012. – 302 с.

3. «Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс / Гл. ред. А. Ю. Мельвил. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 350 с.
4. **Перечень** показателей оценки эффективности деятельности федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования и их филиалов. – [Электронный ресурс]. – URL: www.customs-academy.net/wp-content/uploads/2012/09/001.pdf (дата обращения: 22.05.2014).
5. **Реальность** этноса. Глобализация и национальные традиции образования в контексте Болонского процесса. – СПб : Астерион, 2005. – 536 с.
6. **Наливайко Н. В.** Глобализация и изменение ценностных ориентиров российского образования // Философия образования. – 2012. – № 6 (45). – С. 27–32.
7. **Гете И. В.** Фауст. Лирика: пер. Б. Пастернака, вступ. ст. и коммент. Н. Вильмонта. – М. : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1960. – 460 с.
8. **Диев В. С.** Образование в российской модели управления // Философия образования. – 2007. – № 2. – С. 158–163.
9. **Абрамова М. А.** Проблема сохранения и раскрытия научно-исследовательского потенциала личности в вузе // Философия образования. – 2012. – Т. 43. – № 4. – С. 198–204.
10. **Российские** вузы не помещаются в рейтинг. – [Электронный ресурс]. – URL: www.gazeta.ru/social/2012/11/02/4839677.shtml (дата обращения: 22.05.2014).
11. **Аблажей А. М.** Наука как элемент «общества знаний»: сохранение и воспроизводство: материалы Всеросс. науч. конф. «III Сибирский философский семинар». – Томск, 2013. – С. 76–80.
12. **Наливайко Н. В., Петров В. В.** Инновационное образование в России: внедрение или изучение зарубежного опыта? // Философия образования. – 2011. – Т. 35. – № 2. – С. 62–70.

REFERENCES

1. **Abramova M. A., Krasheninnikov V. V., Podguretsky Yu.** The factors that form communication space in education. – Philosophy of Education. – 2013. – No. 3 (48). – Pp. 5–12.
2. **Ablazhey A. M., Golovko N. V.** Academic science in modern society. – Novosibirsk : Publishing House of Novosibirsk State University, 2012. – 302 p.
3. **The «soft path»** of entry of the Russian universities in the Bologna Process. – Ch. ed. A. Yu. Melvil. – Moscow : Olma-Press, 2005. – 350 p.
4. **The list** of indicators to measure the effectiveness of the Federal State educational institutions of higher education and their affiliates. – [Electronic resource]. – URL: www.customs-academy.net/wp-content/uploads/2012/09/001.pdf (date of access: 22.05.2014).
5. **The reality** of an ethnic group. Globalization and national traditions of education in the context of the Bologna process. – St. Petersburg : Asterion, 2005. – 536 p.
6. **Nalivayko N. V.** Globalization and the change of values of Russian education. – Philosophy of Education. – 2012. – No. 6 (45). – Pp. 27–32.
7. **Goethe I. V.** Faust. Lyrics: tr. by Boris Pasternak, comm. by N. Vilmont. – Moscow : Gos. izd. khud. lit., 1960. – 460 p.
8. **Diev V. S.** Education in the Russian model of governance. – Philosophy of Education. – 2007. – No. 2. – Pp. 158–163.
9. **Abramova M. A.** The problem of preserving and revealing the research capacity of the person in the higher education institution. – Philosophy of Education. – 2012. – Vol. 43. – No. 4. – Pp. 198–204.
10. **Russian** universities do not fit into the rating. – [Electronic resource]. – URL: www.gazeta.ru/social/2012/11/02/4839677.shtml (date of access: 22.05.2014).

11. **Ablazhey A. M.** Science as an element of «knowledge society»: preservation and reproduction. – The proceedings of Vseross. scientific. conf. «III Siberian philosophical seminar». – Tomsk, 2013. – Pp. 76–80.
12. **Nalivayko N. V., Petrov V. V.** Innovative Education in Russia: introduction or study of foreign experience? – Philosophy of Education. – 2011. – Vol. 35. – No. 2. – Pp. 62–70.

BIBLIOGRAPHY

- Abramova M. A.** East and West: the models of the education system. – Philosophy of education. – 2007. – No. 2. – Pp. 68–74.
- Abramova M. A.** Education as a factor of socio-cultural adaptation of students to the conditions of modern transformations. – Questions of education. – 2010. – No. 3. – Pp. 195–213.
- Abramova M. A.** Cross-cultural approach to the analysis of education systems in different countries. – Russian education in the twenty-first century (philosophical, social, psychological and pedagogical aspects): proc. of the interregional scientific and practical conference. Shukshin Altai State Academy of Education. – Ed. V. M. Zhuravlev. – Barnaul, 2010. – Pp. 3–5.
- Abramova M. A.** Education and socio-cultural adaptation of the person. – Teacher education and science. – 2011. – No. 6. – Pp. 30–36.
- Abramova M. A.** The problem of preservation and disclosure of the research capacity of the person in the higher education institution. – Philosophy of Education. – 2012. – Vol. 43. – No. 4. – Pp. 198–204.
- Abramova M. A., Krasheninnikov V. V., Podguretsky Yu.** Factors of formation of the communication space in education. – Philosophy of Education. – 2013. – No. 3 (48). – Pp. 5–12.
- Ablazhey A. M., Abramova M. A., Glinsky V. V., Donskykh O. A., Karpov V. Ya., Makarova N. I., Muratov P. D., Osmuk L. A., Romm T. A., Chubykina N. L., Shtuden L. L., Sivirinov B. S., Nemtsev M. Yu., Kotova E. S., Kalinin D. S., Lapova I. Y., Shurbe V. Z.** Roundtable: today's youth, the problems of identity. – Ideas and ideals. – 2011 – Vol. 1. – No 1. – Pp. 3–43.
- Arzhanova I. V.** The evolution of international educational cooperation in the modernization of Russian higher education in 1991. – 2011 years: author's abstract of the diss. ... scientific degree of Doctor of Historical Sciences. – Moscow, 2012. – 46 p.
- Ashilova M. S., Nalivayko N. V.** Globalization as a condition for convergence of the Eastern and Western educational systems. – Philosophy of Education. – 2013. – No. 3 (48). – Pp. 22–27.
- Gazizova A. I.** Academic potential of higher school as an object of comparative study. – Vocational education in Russia and abroad. – 2014. – No. 1 (13). – Pp. 129–135.
- Kulipanov N. V., Nalivayko N. V., Orlov N. P., Ushakova E. V.** Diversity of modern social systems and strategies of globalizing education. – Philosophy of Education. – 2012. – No. 6 (45). – Pp. 64–77.
- Nalivayko N. V.** Education in the Post-Classic era. – Higher Education in Russia. – 2013. – No. 6. – Pp. 160–162.
- Nalivayko N. V., Petrov V. V.** Innovative education in Russia: introduction or study of the abroad experience? – Philosophy of Education. – 2011. – Vol. 35. – No. 2. – Pp. 62–70.
- Petrov V. V.** Innovative approaches to education in the context of the emerging knowledge society. – Philosophy of Education. – 2009. – No. 4. – Pp. 80–86.

Принята редакцией: 09.06.2014.